

Жумабаев Е.Ж.

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ГАРАНТИИ
СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

E.Zh. Zhumabaev

**INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS OF JUDICIAL GUARANTEES OF
PROTECTION OF HUMAN RIGHTS**

УДК: 343:342/54 (574.4)

В статье рассмотрены развитие прав человека и международно-правовые стандарты в области гарантии судебной защиты прав человека.

The article deals with the development of human rights and international legal standards in the field of guarantees of judicial protection of human rights.

Оценивая исторический опыт международного регулирования прав и свобод человека, следует учитывать, что развитие соответствующего международно-правового института отражает процессы, свойственные национальным правовым системам и степени эффективности внутреннего механизма защиты прав и свобод. Государственное регламентирование в этой области обнаруживало чрезвычайное разнообразие, а потому характерной чертой являлось отсутствие совместимых друг с другом стандартов провозглашения и обеспечения прав личности. Не было основы для разработки общих принципов такого юридического регулирования на международном уровне.

В условиях глобализации общественно-политических процессов презумпция исключительной национальной правозащиты оказалась недостаточной, а в определенных ситуациях выявила свою полную несостоятельность. Очевидной стала необходимость постоянного международного контроля над государственными средствами обеспечения прав и свобода человека.

В Концепции правовой политики "аспект". Концепцией ставится задача продолжить работу по приведению национального законодательства в соответствие с принятыми международными обязательствами и международными стандартами. При этом в данной работе необходимо, прежде всего, руководствоваться внутренними потребностями и приоритетами в развитии страны [1].

Следуя правовой концепции прав человека в ее современном значении, Конституция Республики Казахстан объявила человека, его права и свободы высшей ценностью. В Республике Казахстан права и свободы человека и гражданина гарантируются не только в соответствии с Конституцией и другим национальным законодательством, но и согласно общепризнанным нормам и принципам международного права. Это исключительно важное положение, поскольку общепризнанные нормы и принципы международного права, международные договоры соответствующего государства провозглашаются как часть его национально-правовой системы.

Однако права человека неизбежно превратятся в фикцию, если они не обеспечены судебной защитой, а она, в свою очередь, становится бессмысленной, если не отвечает требованиям ряда стандартов, обеспечивающих принятие независимым и беспристрастным судом справедливого, законного, обоснованного и исполнимого решения по делу.

В этой связи актуальным представляется соответствующие гарантии судебной защиты, которые мы рассмотрим ниже.

Доступ к суду. Проблема доступности правосудия имеет два измерения: юридическое (допускается ли обращение в суд данному лицу в данной ситуации нарушения его прав) и фактическое (может ли лицо, права которого нарушены, в действительности обратиться в суд для их защиты).

Прежде всего, лицо для обращения в суд должно быть признано правосубъектным. В связи с этим на международно-правовом уровне закрепляются право каждого на признание его правосубъектности (ст. 6 Всеобщей декларации прав человека) и обязательность регистрации ребенка немедленно после рождения (ст. 7 Конвенции о правах ребенка).

Далее, помимо правосубъектности, у каждого лица должно быть общее право на обращение в суд в случае нарушения его прав, независимо от его статуса и обстоятельств нарушения его прав.

Действительно, если воспринимать международно-правовые стандарты права на судебную защиту как относящиеся только к уже инициированному судебному разбирательству, то ничто не будет препятствовать государствам запрещать обращаться в суд в определенных ситуациях, и само право на судебную защиту станет иллюзорным. С другой стороны, следует отличать "доступ к правосудию" как допроцессуальный аспект более широкого понятия "доступность правосудия".

Особенно важным право на доступ к правосудию является при оспаривании решений органов государственной власти и иных органов и лиц, наделенных публичными полномочиями. Государство всегда имеет соблазн сделать себя свободным от судебного контроля, неприкасаемым, что несовместимо с правом на эффективную судебную защиту.

Как отмечалось выше, право на доступ к суду должно быть не просто предусмотрено действующим законодательством - оно должно быть еще и реально доступно тем, чьи нарушенные права предполагается восстановить с помощью правосудия.

Этот аспект права на доступ к правосудию весьма актуален в условиях современной организации судопроизводства Республики Казахстан.

Так, например, Программой развития Организацией Объединенных наций в Казахстане в целях содействия прозрачности и отчетности государственных институтов в 2009 году в сотрудничестве с Верховным Судом запущен проект "Прозрачность и доступ к информации и правосудию в Казахстане".

Цель проекта - расширение доступа к правосудию в Казахстане, в особенности для социально уязвимых слоев населения (несовершеннолетние, лица с ограниченными возможностями и др.). Проект также работает над повышением институционального и кадрового потенциала судов трех уровней посредством разработки всесторонней информационной программы, коммуникационной стратегии и обучения с использованием инновационных технологий. Другим приоритетным направлением работы проекта является содействие разработке законопроекта по вопросам доступа к информации в Казахстане и дальнейшее пилотирование нового законодательства. Деятельность проекта нацелена на повышение информированности граждан о своих правах в области получения информации и доступа к правосудию, а также на укрепление потенциала государственных органов в распространения информации и использовании пунктов общественного доступа к информации и новым технологиям [2].

Независимость суда и беспристрастность судей. С точки зрения конституционного права независимость судебных органов является одним из аспектов принципа разделения властей, более того, нами отстаивается точка зрения.

Вместе с тем следует отличать независимость судебной власти с конституционно-правовых позиций (которая сама по себе является важнейшей институциональной гарантией независимости суда) от независимости суда как органа разрешения конкретного спора и беспристрастности судей как конкретных лиц, входящих в состав этого органа. Так, суды могут быть в принципе самостоятельны, но в данном конкретном споре суд может оказаться в зависимости от одной из сторон (например, в связи с угрозой или по причине родственных отношений).

Комитет ООН по правам человека (далее - КПЧ) в 1984 г. в своем общем комментарии № 13 (посвящен ст. 14 МПГПП) указывает, что гарантии беспристрастности и независимости судебной власти должны быть предусмотрены в законодательстве и реализовываться на практике, при этом большое значение имеют такие параметры, как способ назначения судей, их компетенция, срок пребывания в должности, а также условия карьерного продвижения и прекращения полномочий [3].

Срок полномочий судей должен быть достаточным, чтобы не вызывать у них опасений за свою дальнейшую судьбу и карьеру, если они примут "неправильное" решение, поэтому логично, что срок полномочий судей должен быть не меньше, чем срок полномочий назначающего их органа либо должностного лица.

В связи с этим не может не вызвать вопросов положение законодательства Республики Казахстан, согласно которому судьи избираются или

назначаются на должность и наделяются полномочиями на постоянной основе [4].

Особую роль гарантии независимости суда и беспристрастности судей, как отмечал КПЧ в своем общем комментарии № 13, играют при рассмотрении дел военными судами.

Важным механизмом обеспечения беспристрастности судей является право заявить отвод. В связи с этим вызывают обоснованные нарекания положения уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан (п. 9 ст. 90 УПК РК), согласно которым отвод, заявленный судьей, разрешающему ходатайства о применении меры пресечения или производстве следственных действий, разрешается этим же судьей единолично с вынесением постановления. Думается, что эта норма будет вскоре отменена.

Равенство перед судом. Равенство перед законом и судом является одним из краеугольных камней справедливого и эффективного правосудия и продолжением общеправового принципа запрета дискриминации [5]. Равенство всех лиц перед судами и трибуналами закреплено в п. 1 ст. 14 МПГПП.

При этом равенство должно соблюдаться и при обращении в суд, и в ходе судебного разбирательства. КПЧ установил нарушение 14 МПГПП в деле *Авеллиннал протв Перу*, так как перуанское право позволяло только мужу (но не жене) подавать иск в защиту совместной собственности. Аналогичное решение было принято КПЧ в деле *Брокс протв Нидерландов*; так как голландское право устанавливало различное бремя доказывания по определенной категории дел для мужчин и женщин [6].

Уголовно-процессуальное, гражданское процессуальное и административное законодательство Республики Казахстан предусматривают принцип равенства сторон в различной интерпретации.

Согласно ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса правосудие осуществляется на началах равенства всех перед законом и судом. Здесь же предусматривается, что в ходе уголовного судопроизводства никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

Дополняется данный принцип равенством юридических лиц ст. 13 Гражданского процессуального кодекса: "в ходе гражданского судопроизводства никому из: граждан не может быть отдано предпочтение и никто из них не может подвергаться дискриминации по мотивам их происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам; юридических лиц не может быть отдано предпочтение и ни одно из них не может подвергаться дискриминации по мотивам места их нахождения, организационно-правовой

формы, подчиненности, формы собственности и других обстоятельств".

Ст. 11 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях предусматривает, что "лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом и подлежат административной ответственности, независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, убеждений, пола, языка, отношения к религии и характера занятий, места жительства, принадлежности к общественным объединениям, а также любых иных обстоятельств".

Однако, учитывая, что юридические лица также как и физические лица могут подвергаться административной ответственности (ст. 31 КоАП), полагаем положение о принципе равенства Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях требует дополнения относительно того, что в ходе административного производства никому из юридических лиц не может быть отдано предпочтение и ни одно из них не может подвергаться дискриминации по мотивам места их нахождения, организационно-правовой формы, подчиненности, формы собственности и других обстоятельств.

Публичность судебного разбирательства. Согласно п. 1 ст. 14 14 МПГПП печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или его часть по соображениям морали, общественного порядка, государственной безопасности, когда того требуют интересы частной жизни сторон либо интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело

касается матримониальных споров либо опеки над детьми.

Публичность судебного разбирательства обеспечивает контроль общественности за отправлением правосудия, позволяет укрепить доверие к судебной системе.

Вместе с тем принцип публичности не означает, что по любым вопросам должны проводиться открытые судебные заседания; в случаях, когда разбираются лишь вопросы права проведение слушаний по делу менее вероятно.

К принципу публичности примыкает требование обязательной подробной мотивировки судебных решений, в том числе обоснования в них, почему те или иные доводы какой-либо из сторон не были приняты судом.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 "О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года"
2. Демократическое управление // <http://www.undp.kz/mandat/l.jsp>
3. Международное гуманитарное право в документах. М.: Московский независимый институт международного права, 1996.
4. Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года N132 "О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан" // "Казахстанская правда" от 30 декабря 2000 года N 334-335
5. Международное право в документах: Учебное пособие / Сост. Блатова Н. Т., Мелков Г. М. - 3-е изд., перераб. И доп. / Профобразование, Москва, 2002.
6. Миронов М. А. Обращение граждан как элемент системы защиты прав человека и основных свобод: Право и практика. -М.: Юридическая литература, 2000.

Рецензент: д.ю.н., профессор Мукамбаева Г.А.